

Чу Шили держал в руках письмо, кончики пальцев нежно поглаживали бумагу, и лишь теперь на его лице появилась искренняя улыбка.

— Письмо я передам Его Высочеству наследнику престола. Ты хорошо справился с этим делом.

Услышав эти слова, Чэн Тяньюнь успокоился и, склонив голову, улыбнулся с подобострастием.

— Господин Чу, вы не представляете, как трудно мне было достать это секретное письмо из рук князя Сюаня. Поэтому я надеюсь, что вы сможете замолвить за меня словечко перед наследником...

Чу Шили подавил отвращение в глазах и тихо рассмеялся.

— Конечно, но...

Он сделал паузу, затем приподнял бровь:

— У меня есть одна дурная привычка.

Чэн Тяньюнь с любопытством посмотрел на него:

— Что вы имеете в виду, господин?

Чу Шили покачал чашку в руке.

— Я не терплю сплетен, связанных со мной. Ло Луань наговорил мне сегодня немало, и это испортило мне настроение. Поэтому...

Он поднял взгляд на Чэн Тяньюня:

— Я попрошу вас, генерал Чэн, пожертвовать им ради меня. Тогда я смогу замолвить за вас словечко перед наследником.

Чэн Тяньюнь замер, глядя на выражение лица Чу Шили, и всё понял. Видимо, Ло Луань больше не сможет оставаться в живых.

Чэн Тяньюнь, который провёл много лет в политических интригах, конечно, понял, что имел в виду Чу Шили.

Жаль, что он с таким трудом нашёл человека, который ему нравился, и вот теперь его больше не будет.

Но это было заслуженно. Ло Луань сам напросился, задев именно Чу Шили.

Если такой красавец, как Чу Шили, скажет что-то перед наследником, то ему самому будет несдобровать!

Он улыбнулся, полный подобострастия.

— Господин Чу, не беспокойтесь. Я разберусь с Ло Луанем, и вы можете быть спокойны.

С этими словами он сделал жест, будто перерезал горло.

Чу Шили слегка улыбнулся и поднял бокал.

— Генерал Чэн — человек слова. Прошу вас.

Чэн Тяньюнь был настолько очарован его улыбкой, что выпил несколько бокалов подряд.

После его ухода Цинъюй вошёл, чтобы убрать.

Чу Шили стоял у окна, лунный свет окутывал его тело нежным сиянием.

— Разбей оба бокала и выбрось их. И приготовь воду, я хочу принять ванну.

Цинъюй кивнул.

— Хорошо, господин.

Затем Чу Шили взял в руки шпильку из пурпурного нефрита, усмехнулся и выбросил её в окно.

Шпилька упала на землю с звонким звоном, и её разбитый вид доставил ему некоторое утешение.

Чу Шили поднял взгляд на полумесяц в небе, и в его сознании возник образ Лу Линье, стоявшего сегодня на башне. Его сердце наполнилось теплом.

Но если бы ты узнал о том, что произошло сегодня, стал бы ты винить меня за мою жестокость?

Хотя он так думал, Чу Шили знал, что должен был поступить именно так.

Если бы Лу Линье узнал и действительно стал бы винить его...

Чу Шили усмехнулся.

Тогда пусть он никогда не узнает!

Он подумал об этом и коснулся пальцами уголка рта.

Кроме кошмаров прошлой жизни, поцелуй, который Лу Линье оставил на его губах перед смертью, стал единственным светом, разогнавшим тьму его снов.

Какие чувства ты испытывал, Айе, когда поцеловал меня тогда...

Чу Шили тихо проговорил, глядя на яркий лунный свет:

— Если бы это было возможно, я бы хотел увидеть тебя после пробуждения...

— Господин, вода готова.

Цинъюй внезапно вошёл в комнату, прервав мысли Чу Шили.

Он понял, что только что глупо загадывал желание луне, и с улыбкой покачал головой.

Если бы в этом мире действительно существовали боги...

На следующий день.

Чу Шили с удивлением увидел Лу Линье, стоящего у двери. Он растерянно посмотрел на окно,

где стоял прошлой ночью, затем снова уставился на Лу Линье. Его утренний разум, казалось, всё ещё находился в тумане.

Но рука, сжимавшая дверную раму, становилась всё крепче. Он с трудом сдерживал эмоции, дрожащим голосом произнес:

— Ты...

Лу Линье пришёл к нему с определённой целью, но не ожидал увидеть его в таком состоянии.

Он только собирался постучать, как Чу Шили как раз открыл дверь.

Но, глядя на его выражение лица, он ожидал, что красавец Чу Шили будет холоден, как снег на горе Тяньшань, но не предполагал, что увидит такое... милое выражение.

Он тихо рассмеялся.

— Господин Чу, вы стоите у двери, чтобы не пустить меня внутрь?

Но его смех заставил всегда невозмутимого Чу Шили потерять самообладание.

Его взгляд стал уклончивым, он изо всех сил пытался скрыть переполнявшие его чувства и отступил в сторону, освобождая путь.

— Шили не смеет, ваше высочество, прошу вас пройти в комнату для гостей.

Чу Шили поправил накидку на плечах и слегка поклонился.

— Хорошо.

Лу Линье последовал за ним, глядя на его длинные белые волосы, доходившие до талии. Его мысли унеслись куда-то далеко.

— Ваше высочество, присаживайтесь.

Чу Шили сказал это, наклоняясь, чтобы налить чай.

Лу Линье смотрел на его волосы, рассыпавшиеся по плечам, и вдруг заговорил:

— Белые волосы господина Чу действительно редки в этом мире.

Рука Чу Шили, наливавшего чай, дрогнула.

— Хоть и редки, но не уникальны.

С этими словами он протянул чашку.

Лу Линье взял её, пальцы скользнули по стенке чашки. Его лицо оставалось холодным, как обычно, но, кажется, он о чём-то задумался, и его глаза стали чуть мягче.

— У меня тоже есть знакомый с белыми волосами, как у господина Чу. К сожалению, он исчез в юности. Господин Чу, вы бывали в Башне Ванцзян? Вы... когда-нибудь тонули?

Он внимательно наблюдал за выражением лица Чу Шили, не упуская ни малейшей детали.

Но Чу Шили оставался спокойным, даже бровью не повёл.

— Ваше высочество ошибаетесь, у Шили нет таких воспоминаний.

Но только он сам знал, что его сердце сейчас замерло в горле, а рука, лежащая на колене, сжалась так, что ногти почти впились в ладонь.

Когда Лу Линье задал этот вопрос, Чу Шили почему-то инстинктивно захотел отказаться.

Возможно, из-за того, что в прошлой жизни это принесло ему слишком много проблем, он хотел стереть это прошлое...

Хотя, если бы он признался сейчас, их отношения с Лу Линье могли бы стать лучше.

Но ему вдруг захотелось попробовать, какие чувства Лу Линье проявит к нему, если этого прошлого не будет...

Да! Чувства!

Чу Шили вспомнил тот поцелуй в прошлой жизни и вопрос, который мучил его прошлой ночью.

Айе сидит прямо перед ним, зачем думать? Почему бы не попробовать прямо сейчас?

Даже если прошлая жизнь и настоящее отличаются, человек остаётся тем же. В конце концов, он тоже хотел узнать, что Лу Линье думал о нём при первой встрече.

С этими мыслями Чу Шили внезапно положил локоть на стол, слегка подперев подбородок, с едва заметной улыбкой на губах.

Он выглядел немного расслабленным, но именно эта небрежность заставляла сердце трепетать.

И это был план Чу Шили — соблазнить!

Что поделать, ведь он был красив.

И перед ним был Айе, он был готов на всё.

— Человек из ваших воспоминаний, должно быть, был настолько прекрасен, что вы так его запомнили. Он был... ещё красивее меня?

Лу Линье опустил взгляд на плавающие в чашке чайники. Услышав отрицание Чу Шили, он почувствовал лёгкое разочарование.

Но время шло так быстро, что даже память о том ребёнке стала размытой. Остались только белые волосы...

В этот момент он услышал слова Чу Шили и поднял голову, но на мгновение замер.

Ветер, ворвавшийся через окно, развеивал волосы Чу Шили. Он опирался на стол, и его серебристые глаза, которые обычно казались холодными, теперь светились улыбкой, что было невероятно притягательно.

Лёгкий аромат проник в ноздри Лу Линье, и он наконец пришёл в себя.

Судя по его глазам, это выражение было немного наигранным, но почему-то он не только не испытывал отвращения, но и находил это весьма забавным.

На его лице появилась улыбка:

— Господин Чу действительно непревзойдён, но...

Но он был человеком наследника...

И тем, кого нужно убить!

В его глазах мелькнула тень, но она исчезла так же быстро, как и появилась. Он поднял чашку и начал медленно пить чай, не продолжая разговор.

Чу Шили был озадачен.

Но что?

Но он не так хорош, как тот ребёнок из твоих воспоминаний?!

Он мгновенно выпрямился, больше не придерживаясь этой утомительной позы, и даже улыбка с его лица исчезла.

Хотя он знал, что тот ребёнок из воспоминаний — это он сам, он всё равно был зол!

Айе — большой деревянный чурбан! Не понимает романтики!

Как его детская версия могла быть красивее его нынешнего облика!

Лу Линье поставил чашку.

Бесполезные разговоры окончены, пора перейти к делу...

Чу Шили подавил лёгкое чувство досады, поднял чашку и, сделав глоток, посмотрел на Лу Линье.

— Ваше высочество, по какому вопросу вы пришли к Шили?

<http://bllate.org/book/16395/1484908>